

— Наконец-то, а то мне это место уже порядком надоело, — проворчала Арден, наблюдая, как к посадочной площадке приближается серый корабль, точь-в-точь такой же, какой волшебник видел во время своего первого появления на Датомире. Корабль, похожий на невзрачный кирпич, сопровождали те же хнычущие эскорты, что и раньше. — Сейчас или никогда, — заявил Гарри, уже поднимая свой посох и слегка постукивая им по голове собеседницы. — Ой, что это было? — пожаловалась ведьма, то ли не замечая, то ли не обращая внимания на странное ощущение, пробежавшее по ее коже. Гарри бросил на нее недоуменный взгляд, не понимая, шутит она или говорит всерьез. — Я же говорил тебе, это помогает тебе, так сказать, слиться с толпой. Не позволит тебе бегать в открытую, я не настолько силен для этого, но зато позволит достаточно хорошо спрятаться. А теперь займись делом, чтобы я тоже мог разочароваться в себе. Без дальнейших комментариев Арден взяла в руки маленькую ниточку, которую Гарри сделал для того, чтобы они могли держаться рядом друг с другом, даже будучи разочарованными. Убедившись, что они не потеряют друг друга, он наложил те же чары на себя, после чего заставил обоих замолчать. Они без помех добрались до посадочной платформы, лишь пробравшись мимо нескольких явно скучающих и по большей части невнимательных охранников. С близкого расстояния Гарри поразился размерам корабля, на котором они надеялись укрыться. По его оценке, корабль должен был быть более 30, если не 40 метров в длину и, по крайней мере, вдвое меньше в ширину. Они прибыли в тот момент, когда военные начали выгружать свой груз — внушительное количество стандартных ящиков на парящие сани. У дюжины человек, которым было поручено это задание, ушло несколько минут. Именно этого момента он и ждал. Слегка подергав за веревку, другой конец которой держала Арден, он подал сигнал о своем намерении и быстро пробрался по погрузочной платформе в сторону корабля, прежде чем кто-то успел подумать о возвращении. Внутри корабль был таким же унылым, как и снаружи: серые металлические стены, мрачный пол, никакой обстановки. Ему просто повезло, что накануне он отпустил свою змею на свободу, не желая брать дикое животное в путешествие, которое может занять несколько недель, да еще в условиях, явно не благоприятных для рептилий. В носовой части машины они обнаружили довольно тесную кабину и небольшую ванную комнату, если ее вообще можно было так назвать. Не успели они толком осмотреться, как услышали несколько голосов, доносившихся из задней части корабля. В грузовой отсек, как догадался Гарри, прибыла группа людей, состоящая из двух мужчин в черной форме, двух армейских солдат, которых они видели раньше, и троих — двух мужчин и одной женщины — в форме, похожей на форму заключенных. — Да, так объясните мне еще раз, почему наш шаттл используется для перевозки заключенных? Это десантный корабль, а не тюремный транспорт, — грубовато проворчал старший из мужчин в черной форме. Военнослужащие нахмурились, почти в унисон. — Не стесняйтесь, скажите это Таркину сами; я просто выполняю приказ, — ответил один из солдат, усиливая раздраженное выражение на лице капитана шаттла. — Таркин? Это даже не его сектор, — воинственно ответил он. — Слушай, мне это не нравится, тебе это не нравится, но у нас нет особого выбора, — возразил более разумный из них. — Я принесла раскладушки для всех, так что нам, по крайней мере, есть где спать. Давайте отправимся в путь и покончим с этим. Вы трое, — рявкнул он на пленников, — соберите это. И пусть они будут идеальными, когда я их проверю, иначе... С этими словами старший, более ворчливый из двух солдат, бросил охапку сложенных конструкций в наименее истощенного пленника, который едва успел поймать тяжелые на вид предметы. — И будь осторожен со своей грязью, предатель. Лучше бы они были безупречны, когда я буду осматривать их позже, — рявкнул он на троих; он напоминал Гарри более старую, более пухлую, брюнетистую версию Драко Малфоя. Он был уверен в себе благодаря тому, кто стоял за его спиной, а не потому, что что-то сделал сам. Однако если Гарри и уважал этих людей, то только за их оперативность. В считанные минуты были установлены перегородки, отгородившие часть комнаты. Естественно, не ту часть, где будут спать заключенные, а койки имперцев. Для их с Арден жилья Гарри просто отгородил один угол большого грузового отсека до другого конца галактики, а затем установил палатку. Хотя сидеть в ней несколько дней

подряд, конечно, не считалось чем-то веселым, вид людей в оранжевой форме, собирающих койки, сразу же расставил все по своим местам. В последующие дни Гарри и Арден проводили много времени, сидя либо внутри палатки, либо снаружи у ее крышки. Они не разговаривали, так как, несмотря на уверенность в своей защите, все равно не чувствовали себя в безопасности. Зато они много слушали, и даже просто так узнали много нового. Первым и, возможно, самым важным со стратегической точки зрения наблюдением была явная антипатия между двумя группами солдат, которым было поручено перевозить пленных и, невольно, двух безбилетников. Никогда не было заметно, насколько сильно они недолюбливают друг друга, но за те три дня, что, по показаниям корабельного хронометра, они находились в пути, это не могло быть очевиднее. Имперская армия и Имперский флот ненавидели друг друга, и единственным искупительным фактором, который они могли видеть в своих "товарищах по оружию", был тот факт, что ни один из них не был тем, кого они называли штурмовиками. Хотя Гарри мог понять расположение армейцев — скорее всего, их "резко подтолкнули" к вступлению в армию, — он не очень понимал, о чем говорят два пилота. Оба они, казалось, обладали инстинктами и повадками кадровых офицеров, а не тех, кто был призван на службу. В конце концов он смирился с предположением, что у них, вероятно, тоже есть причины для горечи. Полет на прославленном космическом грузовике после того, как новизна космических полетов пройдет, вероятно, тоже не займет достойного места в списке его приоритетов. А вот с пленниками все было гораздо интереснее. На второй день путешествия он случайно подслушал разговор трех закованных в цепи пленников, когда один из их охранников (второй спал, что позволяло вести круглосуточное наблюдение) вышел в уборную. — Как вы думаете, чего хочет от нас Таркин? — спросил один из мужчин, которого Гарри по понятным причинам стал называть "Борода". — И если это просто допросы, — проворчал Гарри, — то почему бы не позволить людям в тюрьме заняться этим? За эти годы он нажил себе кучу врагов, так что достать кого-нибудь, чтобы нас высадить, не так-то просто. Единственная женщина, которую Гарри называл "Бэнгс", лишь пожала плечами, а второй мужчина, "Лысый", начал было говорить, но его быстро оборвал "Борода": — А что, если он захочет узнать о... — Заткнись! — прошипел второй мужчина. — Ты знаешь, сколько микрофонов у Имперской разведки по всему этому месту? Нет? Ну, я тоже не знаю, так что не говори ничего даже отдаленно интересного. Те двое, что нас охраняют, может, и обладают сообразительностью пасюка, но тот, кто прослушает эти записи, наверняка окажется намного умнее. Весь этот разговор встревожил Гарри, и довольно сильно. Он не думал, что в комнате действительно были спрятаны записывающие устройства, а если и были, то навыки, которые он извлек из воспоминаний одного из своих возможных потомков, техномага по профессии, позволяли справиться со всем, что там могло быть. Но все же подлость и общее состояние того, что он видел раньше, говорили о том, что ему не понравится то, что он найдет в большой галактике. Так и хочется мирно и спокойно пережить... все, что с ним случилось. Услышав скрежет сапог по металлу, трое быстро замолчали, приветствуя вернувшегося солдата притворно почтительными взглядами, в чем Гарри теперь был уверен. Однако новобранец, похоже, был доволен страхом и преданностью, которые, как он полагал, внушал пленникам. С определенной точки зрения, это имело смысл: когда у тебя нет выбора, идти в армию или нет, это, вероятно, не вызывает особого чувства собственного достоинства и контроля. С другой стороны, он хорошо помнил, что Сириус однажды сказал: — Если хочешь узнать, что из себя представляет мужчина, посмотри, как он обращается со своими подчиненными, а не с равными. Учитывая то, как его крестный продолжал обращаться с Кикимером, Гарри не мог не заметить иронии. Однако эта ирония не умаляла мудрости замечания его крестного. И то, как этот солдат обращался с теми, кто был ниже его по званию, не говорило о его характере. Полностью уверенный в том, что больше ничего интересного он не услышит, Гарри поднялся на ноги и вошел в заколдованную палатку, уверенный в том, что после двух дней пути стражи сдержат любую попытку вторжения в их с Арден убежище. Что касается путешествия в качестве безбилетника, то оно действительно было не таким уж плохим. Его

спутница лениво развалилась на раскладушке, которую занимала с самого начала их путешествия, и со скучающим выражением лица перебрасывала посох из одной руки в другую. Увидев ее с длинным куском дерева, Гарри пришла в голову идея. — Арден, — обратилась к нему ведьма, — не хочешь ли ты попробовать, сможешь ли ты творить мою магию? Было бы интересно узнать. Некоторое время ведьма смотрела на него весело, как будто эта идея была совершенно чуждой ее разуму. Теперь, когда он немного узнал об обществе, в котором она воспитывалась, это казалось разумным. В конце концов, ведьмы Датомира часто были способны производить эффекты лишь некоторой части магии Аллиана; было ли это истинным ограничением, или же оно было наложено воспитанием в культуре, которая считала, что это ограничение существует естественно, Гарри не знал. Тем не менее попробовать не мешало. — Полагаю, да, — ответила она почти робко, словно не до конца веря, что он готов поделиться с ней этим. Видя, что он не колеблется в своей убежденности, Арден укрепилась в своей решимости. — Да, я бы хотела этого... но никакой теневой магии, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3540003>